Глаза Джонатана сверкнули. Он знал, что делала его мать. В Алмазном Дворце была вся роскошь, о которой он только мог мечтать. Спа, тренажерный зал, бассейн, ванна, тропический душ, комната с кондиционером и матрасом Nanotech для сверхкомфорта. Даже капсула! У Рена точно была капсула, и он мог использовать ее и для себя.

Более того... сказав друзьям, что теперь он живет в Алмазном Дворце, он наверняка станет популярным среди девушек.

"Верно, тетя, - сказал Джонатан, - я тоже могу помогать Рену в учебе, когда буду там. И ты тоже можешь помогать своему родственнику. Это очень поможет нам, так как мы сэкономим много денег на аренде".

"Теперь, когда ты так богат, ты можешь позволить себе даже такое место. Небольшая помощь не будет слишком большой, верно?".

Конечно, Хелен и Трой не отказали бы в своей просьбе. В конце концов, это просто жизнь с ними. В их доме много комнат. Поскольку они находились в общественном месте, рядом с друзьями, они не скупятся.

Маргарет подняла бровь, прежде чем прошептать на ухо своему мужу. "Если они мои родственники, я выгоню их и разорву с ними отношения".

Леон только пихнул жену локтем, не отрывая глаз от еды.

Мия говорила по телефону со своими друзьями, что она находится в зоне А, и позже они пойдут с ее семьей за покупками. Наконец-то она могла похвастаться своей новой жизнью и больше не завидовала другим, у которых были шикарные платья и дорогой макияж.

Леонэль был сосредоточен на своей еде, чтобы даже не обращать внимания на то, о чем говорят Хейзел и его сын.

Тем временем Хелен и Трой плотно сжали губы. Особенно разрывалась Хелен. Хотя ей не нравилось, как Хейзел говорила о них, она все еще была ее кузиной, а Джонатан - ее племянником. Они все еще были семьей, связанной кровью их предков.

Хелен подумала, что для Рена было бы хорошо иметь рядом еще одну семью, которая могла бы ему помочь. Поскольку Рен был единственным ребенком, рядом с ним должен быть старший брат.

Однако Хелен чувствовала, что это не его решение. Это был дом Рена.

Хелен повернулась лицом к Маргарет. "Я думаю, ты должна спросить Рена. В конце концов, это он купил наш новый дом".

Хейзел рассмеялась, фыркнув при этом. "О чем ты говоришь? Ты же его мать. Конечно, он послушает тебя".

Хейзел чувствовала, что сможет убедить Хелен больше, чем Рен, поэтому она настойчиво продолжала уговаривать женщину.

Хелен смочила пересохшие губы и заставила себя улыбнуться. "Я думаю, Рен достаточно взрослый, чтобы принять решение самостоятельно".

Хейзел пристально смотрела Хелен в глаза, а та не отводила взгляда. Когда она поняла, что Хелен не сдвинется с места, Хейзел не оставалось ничего другого, как умолять Рена.

"Ну... Что скажешь, Рен? Это хорошая возможность пообщаться с кузиной. Я слышала, что у тебя нет братьев и сестер. Ты можешь относиться к Джонатану как к старшему брату".

Лицо Рена оставалось невозмутимым, пока он пил сок в своем стакане. Ему не нужно было следить за своим лицом, чтобы понять, что все внимание приковано к нему.

Рен знал, что некоторые люди не хотят, чтобы другие опережали их, и готовы на все, чтобы подтянуть тебя до своего уровня. Они делали целью своей жизни сделать так, чтобы вы оставались ниже их.

И когда они понимали, что ничто не остановит вас, ни их уничижительный тон, ни издевательские ухмылки, ни обидные слова, они пользовались вами. Высасывали вас досуха, пока не оставалось ничего, а потом бросали вас в сточные канавы.

Но когда именно вы нуждались в их помощи, они делали вид, что вас не существует.

Оппортунистические. Токсичные. Полные зависти и ревности. И самое печальное, что... это были его родственники.

Рен уже ожидал этого, но все равно был разочарован.

"Простите, тетя Хейзел... но я не хочу, чтобы у меня ночевал кто-то, кроме моих родителей".

Хейзел и Джонатан были шокированы тем, что Рен открыто отказывает им. Разве он не беспокоился о своем имидже?

"Но... Джонатан - твой двоюродный брат".

"Я в курсе. Но мое решение окончательное".

"..." Хейзел улыбнулась, и ее лицо исказилось от гнева. "Понятно. Теперь, когда у тебя есть деньги, ты считаешь, что мы, бедные люди, не имеем права жить с тобой. Почему? Боишься, что мы испачкаем ваши полы и испортим твою мебель?".

Напряжение между ними нарастало, пока официанты продолжали подавать им еду после окончания каждого приема пищи. На их лицах не было ничего, кроме отработанной улыбки, что бы они ни слышали и ни видели.

Рен усмехнулся и уставился на старушку с весельем в глазах. "На самом деле, я больше боюсь, что вы отравите нас своими словами".

"Следи за своим языком, мальчик. То, что у тебя теперь есть деньги, не означает, что ты можешь так высокомерно относиться к ним". Хейзел ткнула пальцем в Рена, отчего Хелен и Трой запылали от гнева.

"Я думаю, вам лучше уйти", - сказала Хелен с укором в голосе. Ее взгляд говорил о том, что она сдерживается, чтобы не вырвать у Хейзел волосы на голове.

Хейзел просто оглядела Хелен с ног до головы и усмехнулась. "Я вижу, что деньги сделали твою голову большой, Хелен. Не волнуйся. Я позабочусь о том, чтобы вся семья узнала, во что ты превратилась. Ты увидишь, что карма в конце концов укусит тебя. Не только ты и твой непочтительный, высокомерный сын заработают на этой игре. Ты увидишь, как мой Джонатан купит здесь пентхаус".

Хейзел схватила свою сумочку и прошипела: "Пойдем, Джонатан. Похоже, мы все-таки купим эту капсулу".

Джонатан сжал руки в кулаки и забыл о Рене и остальных при мысли о собственной капсуле. "Да!" Теперь ему больше не нужно было стоять в очереди в кафе, и он мог часами играть в режиме реального времени.

Рену просто повезло, что он не знал стоимости игровой валюты и потратил все свои гил на Фестивале Гил. Не говоря уже о том, что в реальном мире его игровое время составляло всего тридцать минут в день.

Но теперь... Джонатан верил, что он тоже станет богатым. Если Рен смог это сделать, то он сделает это еще лучше.

Мать и сын вышли из ресторана, не оборачиваясь. Даже в нескольких метрах от них было слышно, как они говорили.

"Не волнуйся, мама, если Рен смог сделать это. Я могу сделать это еще лучше. Твой сын скоро станет миллионером".

Рен только покачал головой, а Леонэль наклонился и прошептал. "Они действительно твои родственники?"

Затем он повернулся лицом к Хелен и сверкнул извиняющейся улыбкой. "Не обижайся, но тетя Хелен такая милая, а эта тетя просто..."

"Не обижайтесь". Хелен доела свою еду, прежде чем ей принесли другую.

"Не беспокойся о них, брат Рен". Мия сияла. "Я могу стать твоей семьей". Твоей женой в будущем. подумала она и хихикнула.

Маргарет глубоко вздохнула, и все ее сдерживаемые слова разом вырвались наружу. Она чесалась на своем сиденье от молчания даже в течение десяти минут.

"Не беспокойся о них, Хелен. Ты поступил правильно, Рен. Люди такие. Подожди и увидишь, когда наши соседи узнают, что Леонэль разбогател, они будут ходить к нам в дом и просить денег. А когда ты им не даешь, они проклинают тебя и говорят всякое за твоей спиной. Ты будешь плохим парнем, потому что не дал им денег, в которых они даже не участвовали, когда ты их получил".

Маргарет посмотрела на Рони и его родителей. "Верно, соседи?"

Рони все еще находился в состоянии шока, его разум отказывался что-либо воспринимать. Он даже не притронулся к своей бесплатной еде за тысячу баксов. Таков был его шок.

Хотя родители Рони были очень толстокожими, это было в их семье. Они улыбаются только тогда, когда набивают рот стейками и рыбой. Но каким бы изысканным и вкусным ни было блюдо, все, что они чувствовали, - это соленую горечь их ноющих от ревности сердец.

http://tl.rulate.ru/book/76454/2605156